

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 87-АПГ12-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 ноября 2012 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

В.Б. Хаменкова

Т.И. Ерёменко, Е.В. Горчаковой

при секретаре А.В.Аверине

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Бакумовой М. [REDACTED] В. [REDACTED] о признании недействующим в части Закона Костромской области от 15.02.2012 года № 193-5-ЗКО «О внесении изменений в Закон Костромской области «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» и Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» по апелляционной жалобе представителя Бакумовой М.В. по доверенности – Козловской М.С. на решение Костромского областного суда от 6 июля 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Ерёменко, объяснения представителя заявителя по доверенности К.Н. Коротеева, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителей по доверенностям Костромской областной думы М.Г. Кузнецова и М.Д. Лопатиной, Губернатора Костромской области В.В. Пахомова, возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Э.С. Засеевой, полагавшей решение подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костромской областной Думой 2 февраля 2012 года принят Закон Костромской области № 193-5-ЗКО «О внесении изменений в Закон Костромской области «О гарантиях прав ребенка в Костромской

области», который 15 февраля 2012 года подписан губернатором Костромской области, официально опубликован в «СП-нормативные документы» № 6 (367) от 17 февраля 2012 г.

Бакумова М.В. обратилась в Костромской областной суд с заявлением об оспаривании ст.ст. 1 и 2 названного Закона в части установления запрета пропаганды гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства), бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних и установления административной ответственности за такую пропаганду, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы противоречат положениям п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 11, ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 13, 29 Конвенции о правах ребенка, Рекомендациям Комитета министров Совета Европы, нарушают права и свободы заявителя, гарантированные федеральным законодательством, а также содержит термины «пропаганда», «бисексуализм», «трансгендерность», не имеющие определения ни в федеральном законодательстве, ни в региональных нормативно-правовых актах Костромской области, что нарушает принцип правовой определенности и принцип равенства перед Законом, закрепленный в ст. 1.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В судебном заседании Бакумова М.В. и ее представитель Козловская М.С. поддержали заявленные суду требования.

Представители Костромской областной Думы, Губернатора Костромской области, Уполномоченного по правам ребенка при губернаторе Костромской области просили суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Решением Костромского областного суда от 6 июля 2012 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе представитель Бакумовой М.В. по доверенности – Козловская М.С. просит указанное решение суда отменить ввиду нарушения судом норм материального права.

Изучив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующему.

В соответствии с пунктом «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации административное законодательство также находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Защита семьи, материнства, отцовства и детства находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 38, пункт «ж» части 1 статьи 72 этого же Закона).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных

правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Так, Федеральным законом от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлены основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации определены в пункте 2 статьи 5 названного закона, к ним, в частности, отнесена реализация государственной политики в интересах детей.

В целях защиты прав детей, а также предупреждения причинения вреда их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию уполномоченным органом субъекта Российской Федерации в Закон Костромской области «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» и Кодекс Костромской области об административных правонарушениях введена оспариваемая в настоящем деле норма, предусматривающая административную ответственность за публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних.

Федеральный законодатель отнес к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, и информацию, отрицающую семейные ценности, к числу которой, по смыслу изложенного выше правового регулирования, может быть отнесена, и пропаганда гомосексуализма. Также Федеральным законом от 21 июля 2011 года №252-ФЗ внесены дополнения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающие ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 6.17). С учетом того, что названные федеральные нормы вступают в силу с 1 сентября 2012 года, а оспариваемые нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации приняты до введения в действие федеральных норм, законодатель субъекта действовал в рамках предоставленных полномочий по регулированию вопросов совместного ведения, исходя из приоритета защиты прав несовершеннолетних.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, областной суд обоснованно исходил из того, что законодатель субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции принял оспариваемые

заявителем положения в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей, путем установления мер по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних.

Разрешая вопрос о соответствии оспариваемых норм положениям федерального и международного законодательства, суд исходил из того, что из содержания областного закона не усматривается общего запрета, порицания гомосексуализма, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности и его отрицательной оценки в общей системе правового регулирования, а содержится лишь запрет публичных действий, направленных на пропаганду среди несовершеннолетних.

Запрет названных действий в отношении несовершеннолетних не является бесосновательным и не противоречит нормам действующего федерального законодательства, международным нормам, прежде всего потому, что дети в силу их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Факторы и жизненные обстоятельства, от которых следует осуществлять такую защиту ребенка, определяются приоритетными целями охраны законных интересов ребенка и формулируются в национальном праве с учетом международных норм, общепризнанных принципов международного права.

Семейными ценностями в Российской Федерации признаются в соответствии с положениями части 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации и статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство, которые находятся под защитой государства.

Учитывая изложенное, а также национальные традиции отношения к семье как биологическому союзу, основанному на браке мужчины и женщины, Семейный кодекс Российской Федерации указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (статья 1).

Указанные положения находятся в системной взаимосвязи с нормами и других международных договоров, обязывающих государство и общество осуществлять защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, поскольку на ней лежит ответственность за заботу о несамостоятельных детях и об их воспитании (пункт 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и др.).

Таким образом, федеральным законодательством к числу семейных ценностей в соответствии с национальными традициями и с учетом

международных норм гомосексуальные отношения, бисексуализм, трансгендерность не отнесены.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемые нормы, устанавливающие недопустимость пропаганды гомосексуализма, бисексуализма, трансгендерности в отношении несовершеннолетних в виде активного навязывания информации о нетрадиционных сексуальных отношениях между людьми, соответствуют федеральному законодательству, регламентирующему семейные отношения в Российской Федерации.

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия принимает во внимание, что для реализации установленных целей защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации 29 декабря 2010 года принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», определивший, в частности, виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, к числу которой отнесена и информация, отрицающая семейные ценности (п.4 ст. 5).

Таким образом, представительный орган Костромской области, принимая оспариваемые нормы, не ввел дополнительного необоснованного ограничения прав, а действовал в рамках собственной компетенции, устанавливая запрет пропаганды гомосексуализма, бисексуализма, трансгендерности, как отношений, отрицающих семейные ценности, и ввел административную ответственность за данные действия на территории субъекта Российской Федерации оспариваемым законом, что соответствует действующему федеральному законодательству.

Довод жалобы о неопределенности понятия «пропаганда» в оспариваемом акте не свидетельствует о незаконности судебного решения.

Согласно статье 3 Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятого на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 3 декабря 2009 года № 33-15) под пропагандой понимается деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок и (или) стереотипов поведения, либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения.

Кроме того, названный термин содержится в актах действующего в Российской Федерации законодательства, в частности, в статье 6.13 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за пропаганду наркотических средств, а также в статье 20.3 КоАП РФ, содержащей нормы об ответственности за пропаганду нацистской атрибутики и символики.

Ссылка в жалобе на то, что административная ответственность согласно оспариваемой норме установлена и в отношении нейтрального распространения знаний о мужеложстве, лесбиянстве, бисексуализме, трансгендерности, в том числе научной информации, не может быть признана состоятельной, поскольку пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних предполагает активные публичные действия с указанными выше целями, связанные с формированием привлекательного образа нетрадиционной сексуальной ориентации, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений.

Соответственно, запрет пропаганды мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая их жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном толковании норм материального права, примененных в данном деле, и законность принятого судом решения не опровергают.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Костромского областного суда от 6 июля 2012 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя Бакумовой М.В. по доверенности – Козловской М.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи